

М. Ф. Чигринский

**ПУТЕШЕСТВИЕ ПАУЛЯ ИБИСА
НА ТАЙВАНЬ**

В 1877 г. немецкий географический журнал «Глобус» опубликовал работу офицера русского корвета «Аскольд» Пауля Ибиса, посвященную его путешествию к аборигенам Тайваня¹.

Поскольку ни в «Глобусе», ни в других журналах о самом Пауле Ибисе ничего не сообщалось, пришлось обратиться к архивным материалам. Согласно имеющимся данным, Пауль (Павел Иванович) Ибис родился 16 июня 1852 г. в Везенберге (Раквере) в Эстонии. Происходил из крестьянской семьи, лютеранского вероисповедания. В 1868 г., по окончании штурманского училища, произведен в кондукторы. Плавал на корвете «Воевода» и фрегате «Адмирал Лазарев». В октябре 1872 г. в связи с подготовкой «Аскольда» к кругосветному путешествию², был переведен на этот корабль, где в декабре 1873 г. произведен в прапорщики. В июне 1876 г. Ибис тяжело заболел и был помещен в госпиталь во Владивостоке. Лечение не дало результатов, и Ибис направили в Австрию, надеясь на скорейшее выздоровление. Ибис, однако, предпочел поехать в Германию, а затем в Италию, где и умер в г. Пизе в 1877 г. Единственным родственником П. Ибиса оказался брат Фридрих — тоже моряк³. Таким образом, Ибис скончался в год издания в «Глобусе» его труда, и нам неизвестно, знал ли путешественник о выходе в свет своей работы. Никаких других сведений о научных интересах Пауля Ибиса найти пока не удалось.

О его личных качествах можно судить по высказываниям контр-адмирала И. И. Бутакова, считавшего, что «Ибис соединяет в себе прекрасные качества и способности морского офицера... при отличном поведении и нравственности».

Единственным источником, характеризующим Пауля Ибиса как человека и исследователя, остаются путевые записи в «Глобусе». Они стали вместе с тем памятником человеку, посетившему Тайвань, когда ему было 23 года и умершему в 25 лет.

По словам Ибиса, его интерес к Тайваню был вызван японской военной экспедицией 1874 г.⁴, а побудительными мотивами к путешествию стали два обстоятельства: первое — желание узнать, что собой представляют туземцы — «народ, пользующийся такой дурной славой», второе — стремление установить, обитает ли на Тайване «черная раса папуасов», как утверждал этнограф Ф. Мюллер. Воспользовавшись тем, что «Аскольд» в начале 1875 г. стоял в Гонконге, и на корабле могли обойтись

¹ Упоминание о работе П. Ибиса можно найти только в работе известного ориенталиста Т. де Лякупри: *Lacouperie T. De Formosa Notes MSS. Races and Languages.* — *Journal of Royal Asiatic Society*, 1887, v. 19, p. 417; *Ibis P. Aus Formosa.* — *Globus*, 1877, t. XXXI (далее ссылки на эту работу будут даваться в тексте).

² В действительности же «Аскольд» совершил полукругосветное путешествие. (см. Центральный государственный архив военно-морского флота; далее ЦГАВМФ — ф. 410, оп. 2, ед. хр. 3382, л. 4).

³ ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, ед. хр. 812, л. 35; ЦГАВМФ, оп. 3, ед. хр. 2489, л. 117—119; л. 222—223.

⁴ В июне 1872 г. жители прибрежного с. Куарут перебили потерпевших крушение рыбаков с о. Мияко. Японское правительство использовало это как предлог для нападения на Тайвань в 1874 г.

без него, П. Ибис отправился на Тайвань, где пробыл два месяца — январь и февраль. Это сухой и жаркий период, когда Ибис мог относительно спокойно передвигаться по острову. Путешествию способствовала и известная политическая стабильность. Японцы отвели войска, и аборигены, напуганные, по словам П. Ибиса, японским оружием, не нападали на иностранцев (с. 149)⁵.

Захватив циркуль, линейку, книги и «как можно меньше другого багажа», П. Ибис прошел Тайвань с юга на север и побывал в тринадцати туземных общинах, которые не вполне точно называл племенами.

Карта Тайваня, на которой П. Ибис обозначил маршрут своего путешествия, и составленный им небольшой словарь местных диалектов позволяют сделать вывод, что он встречался с гаошань: пайванами, ами, рукай, паюма, бунун, пинпу⁶. Названия деревень, которые посещал П. Ибис, установить трудно, так как они давно заменены китайскими, и, несмотря на точные картографические данные П. Ибиса, можно только предполагать их истинное местонахождение.

Описанию путешествия П. Ибис предпослал обзор географии и истории Тайваня. В первом он касается особенностей физической и экономической географии острова, прежде всего геологического строения, вулканической деятельности конфигурации береговой линии, бухт, портов, а также флоры, фауны и климатических условий. Большое впечатление на путешественника произвели камфарные леса, «подобные которым едва ли есть еще где-нибудь» (с. 151), и западная равнина острова — одна из самых плодороднейших местностей, виденных П. Ибисом. Подробно перечислив все произрастающие в этом районе сельскохозяйственные культуры и субтропические растения, Ибис дал детальную характеристику животного мира Тайваня, указав, «что фауна Формозы богата и имеет собственные виды, например, формозский олень, енот, фазан» и что там очень много летучих мышей и летучих собак (с. 151).

Пристальное внимание Ибиса привлекла экономика острова, включая и внешнюю торговлю. Он приводит сведения по внешнеторговому обороту Тайваня, правда, без ссылки на источник (с. 151).

Обзор истории Тайваня, данный Ибисом, во многом совпадает с картиной, рисуемой китайскими и европейскими авторами. Пауль Ибис особо подробно останавливается на появлении там в начале XV в. волны китайских поселенцев, встретивших «добрый народ, который охотно предоставил им землю и вступил с ними в оживленную торговлю». Однако, — пишет далее путешественник, — «дружеские отношения между ними продолжались недолго: слишком большой наплыв иностранцев, их жадность, самонадеянность и дерзость вызвали раздоры, которые легли в основу ожесточенной расовой вражды, продолжающейся по сей день» (с. 167).

Рассматривая развитие отношений китайцев и аборигенов, Ибис замечает, что китайские власти, исходя из сложившейся на острове обстановки, «не спешили объявить его своей колонией» и легко уступили голландцам (начало XVII в.) в обмен на освобождение последними архипелага Пэнху (с. 167).

Охарактеризовав голландскую политику противопоставления туземцев китайцам, П. Ибис остановился на деятельности китайского полководца Чжэн Чэнгуна (Коксинги), изгнавшего голландцев с Тайваня (во второй половине XVII в.). В противоположность официальным цинским хроникам и большинству буржуазных историков, рассматривавших Чжэн Чэнгуна как пирата, Ибис характеризовал его как отважного, энергичного человека (с. 167)⁷.

⁵ Об истории Тайваня этого периода см. *Тодер Ф. А.* Тайвань и его история (XIX в.). М.: Наука, 1978, с. 123—146.

⁶ Всех индонезийцев Тайваня китайцы называют гаошань (горцы) и подразделяют на собственно гаошань — жителей горных районов и пинпу — обитателей равнины. См. *У. Чжуанда.* Тайвань. М.: Изд-во иностр. лит., 1959, с. 96.

⁷ См. *Фомина Н. И.* Борьба против Цинов на Юго-Востоке Китая (середина XVII в.). М.: Наука, 1974, с. 108—144; 156—161.

Касаясь сложившейся в его время на Тайване политической ситуации, Ибис указывал, что ее важнейшей чертой является не расовая вражда китайцев и туземцев. Будучи невысокого мнения о вооруженной фитильными ружьями и копьями, недисциплинированной, состоящей из «воришек и бродяг» китайской армии, П. Ибис считал ее негодной для борьбы с аборигенами (с. 169). Не подходил для этого и косный государственный аппарат.

Говоря о сложившейся после ухода японских войск обстановке, П. Ибис пишет об убийстве туземцами двух китайских солдат. Местное начальство само не приняло мер, а вступило по этому поводу в переписку с высшими инстанциями. Не получив отпора, островитяне убили еще девяносто китайцев и сожгли военный лагерь. Тогда на Тайвань была направлена десятитысячная армия. Карательный поход провалился, — китайцы так и не приспособились к операциям в горах и джунглях, где преимущество оставалось за партизанами-туземцами (с. 169).

Путешественник писал и о деятельности миссионеров, с которыми лично познакомился. Он сообщает о двух пресвитерианских миссиях и одной католической.

Пресвитериане создали на Тайване школы, где обучали детей географии, истории, счету, китайскому языку. Их учебники, библия, псалтирь были напечатаны латинизированным китайским шрифтом.

Миссионерами в большинстве были молодые, образованные китайцы. Будучи человеком воспитанным в европейской культурной традиции, П. Ибис сравнивал пение местного церковного хора «из китайцев и малайцев» с кваканьем и визгом, что, по его мнению, «обоснованно вызывало на лица нехристей... насмешливые улыбки». Он также отмечал напряженные отношения между миссионерами, с одной стороны, и властями и китайским населением, с другой (с. 170).

Само путешествие Пауля Ибиса началось 23 января 1875 г. из г. Дагоу (Гаосюн). В сопровождении двух китайских носильщиков, рекомендованных миссионерами, захватив подарки для туземцев, подобранные немецким купцом Маннихом, Ибис двинулся на юг к Ланцзяо (Чечену).

Первую остановку он сделал в Дунцзяне, где наблюдал за заготовкой рыбы. Здесь он обратил внимание на дома, сплетенные из бамбука. Частые наводнения не позволяли жителям строить более прочные жилища, несмотря на относительную прохладу.

Южнее Дунцзяна Ибис встретился с туземцами «племени» паюма — высокими, сильными людьми, которых путешественник сумел зарисовать. Однако провести антропологические измерения не удалось. Аборигены боялись циркуля, считая его, вероятно, орудием вредоносной магии. Только когда Ибис выдал себя за врача, он добился некоторых результатов. Путешественник хотел проникнуть в район обитания паюме, но не получил приглашения.

Больше ему повезло с пайванами из общины Сапрек, решившими проводить его к себе в село как «брата». За это он обещал угостить всю деревню. Через джунгли и горы, по едва заметным тропам Ибис с одним из китайцев, сопровождаемые сапреками, добирался до их поселения. Спутники Ибиса несли на себе сосуды из стволов бамбука длиной в человеческий рост, наполненные угощением — рисовой водкой. Туземцы и их жены легко поднимались по крутизне, в то время как Ибис и его носильщик еле переводили дух. Перед входом в село Паулю Ибису предстояло испытание — он должен был попасть из пистолета в бамбуковую палку с расстояния тридцати шагов, с чем он успешно справился, завоевав всеобщее уважение.

Ибис рассказал о церемонии братания с вождем сапреков, о быте и материальной культуре этой общины. В одном из дворов он встретился с вождем, перед которым шел мальчик с желтым флагом и колчаном, натертым воском. Положив атрибуты власти к ногам главы общины, который уселся в деревянное кресло, ребенок удалился. Путешественник поднес подарки таурангу (вождю), после чего тот положил руку на плечо Ибиса, а Ибис в свою очередь положил руку на плечо вождя. За-

тем оба пригубили рисовой водки из чаши, и братание состоялось. После этого началось возлияние, во время которого вождь, забыв о своей значительности, «заорал во всю глотку так, что взвыли все собаки в деревне» (с. 184). Пиршество продолжалось в доме тауранга, где П. Ибис впервые увидел насколько сильна у гаошань власть стариков. Он также познакомился с принижением положением женщин, питавшихся остатками мужской трапезы, и с порядком эквивалентного обмена, коснувшимся его самого. В ответ на его подарки туземцы преподнесли П. Ибису сушеную оленью ногу, которую взвалили на китайца, согнувшегося под тяжестью подношения. В сопровождении эскорта воинов, помогавших нести этот и другие дары, Ибис вернулся в Ланцзяо, откуда неоднократно совершал дальние походы по острову. Во время одного из них он встретился с каваланами (кваянами), «грязными, вызывающими подозрение людьми», напугавшими спутников П. Ибиса. Угощение табаком сделало их, однако, доброжелательными, и одного из туземцев П. Ибис зарисовал (с. 185).

Поскольку большинство аборигенов района Ланцзяо не видело европейцев, Ибиса однажды приняли даже за японца, а объяснить, кто он такой, путешественник не мог.

Покинув как-то раз Ланцзяо, П. Ибис добрался до Сабари — крупного села, где жило «племя» ами. Вождь Иссэк, произведший на Ибиса впечатление зажиточного крестьянина, и без всяких подарков принял его гостеприимно. Ибис отметил сильное китайское влияние в убранстве жилищ сабари, в их хозяйстве и быту.

Отсюда он дошел до с. Таусок, вождь которого Тоуток (Тукток) возглавил конфедерацию из восемнадцати племен против империи Цин. П. Ибис считал, что конфедерация существовала номинально. Побеседовать с Тоутоком П. Ибису не удалось, так как тот «был совершенно пьян и страшно ругался со своей половиной» (с. 186).

Возвращаясь обратно, П. Ибис хотел дойти до с. Куарут, жители которого в июле 1872 г. перебили потерпевших крушение рыбаков с о. Мияко (архипелаг Рюкю), что и вызвало нападение на Тайвань японцев в 1874 г.

По пути П. Ибис вышел к дер. Бакурут. Местные ами приняли его за потерпевшего кораблекрушение, но к себе не пустили и отправили к морю. Идти пришлось через территорию куарутов. Здесь П. Ибис видел остатки разбитых японских судов, в том числе корабля, из-за которого власти в Токио организовали военную экспедицию на остров. Ибис квалифицировал ее как попытку «прекратить волнения в японском народе и... избежать революции» (с. 186).

Вернувшись в Сабари, он наблюдал охоту, отличавшуюся от европейской отсутствием «элегантных господ и грациозных дам» и участием «грязных, полуголых малых», устроивших «жуткую оргию» (с. 186).

Попытка П. Ибиса проникнуть к «племени» бунун не удалась, ибо у него началась лихорадка. Его нашли туземцы и проводили до знаменитых каменных ворот, в районе Шимэнь, где в 1874 г. они сражались с японцами (с. 186, 187)⁸. Отсюда Ибис добрался до китайского поселка, где пришел в себя.

О туземцах южного Тайваня Ибис пишет с исключительной теплотой, отзываясь о них как о честных и добрых людях, несправедливо называемых «дикарями» и превосходящих по своим моральным качествам многих из тех, кто считает себя «цивилизованными» (с. 149, 185).

С уважением говорит путешественник и о китайских крестьянах. Их трудолюбие, порядочность, гостеприимство резко контрастировали с нравами компрадоров, по которым европейцы судили обо всем китайском народе (с. 215).

9 февраля Пауль Ибис начал обследовать центральную часть острова. Здесь он встретился с этнической группой хакка (кэцзя), относящейся к ханьцам. В XIX в. многие исследователи считали их окитаившимися

⁸ У. Чжуанда. Указ. раб., с. 315.

потомками индийцев. П. Ибис разделял этот ошибочный взгляд. Он даже пытался противопоставить хакка китайцам антропологически (с. 216).

Интересные страницы своих записей Ибис посвятил племенам группы пинпу, в том числе «племен» сэдек. Они в то время быстро китаизировались. Однако старики еще помнили родной язык. П. Ибис слышал их песни «на малайском языке». В них рассказывалось о подвигах предков и вождей, о сиянии солнца и луны, о лесах и травах.

Большое впечатление на П. Ибиса произвели танцы пинпу в лунную ночь. Он побывал в храме пинпу. Это была хижина, на алтарной стороне которой висели олени рога, рядом стояли два копья, а по соседству с ними виднелись водруженные на шестах головы животных. На полу находились сосуды с рисовой водкой и арековые ветки. Молящийся, набрав в рот водки, выпускал ее на алтарь, кланялся, хлопал в ладоши, и складывал дары (с. 230). Внутреннее убранство храма П. Ибис зарисовал.

Недалеко от г. Чжунхуа П. Ибис встретился с «племенем» сэдек, оказавшим ему самый радушный прием. От своих соседей сэдек отличались более светлым цветом кожи и круглой формой глаз. П. Ибис писал, что они «отходят от малайского типа», и предположил, что среди предков сэдек могли быть голландцы, женившиеся на туземках⁹. К тому же у сэдек хранились голландские книги и документы (с. 230).

Обратный путь, который Ибис проделал по северному Тайваню, был очень труден. Бесперывный дождь, порывистый ветер заставляли его проходить по двадцать миль в сутки, чтобы как-то согреться. Ночевать приходилось под открытым небом. С трудом путешественник добрался до Даньшуй, откуда 7 марта 1875 г. отбыл в Гонконг.

Подводя итоги своего пребывания на Тайване, Пауль Ибис писал, что он стремился привлечь внимание ученых к «этому... такому красивому уголку Восточной Азии» (с. 234), давал советы будущим исследователям, как это целесообразнее сделать.

Касаясь вопроса о «папуасах», П. Ибис указывал, что, хотя китайцы и аборигены о них ничего не знали, чернокожие племена могли обитать в центральной, не исследованной им части острова (с. 234)¹⁰. Ибис считал, что у отдельных тайваньских племен есть негроидные признаки — результат смешения аустронезийцев с австралоидами. Эту точку зрения высказывают и некоторые современные ученые (с. 234)¹¹.

П. Ибис затрагивал и проблемы миграции на Тайвань со стороны Тихого океана, что также совпадает с мнением позднейших исследователей (с. 234)¹².

Записи Пауля Ибиса свидетельствуют, что это был тонкий наблюдатель, самоотверженный, честный и гуманный человек, обладающий редкой эрудицией и любивший науку; они, несомненно, представляют интерес для исследователей, занимающихся историей этого региона.

⁹ В одном из китайских источников сообщалось о туземной общине, считавшей голландцев своими предками. См. Хуан Цин чжигунгу/Альбом данников династии Цин (б. м.), 1751, т. 2, ч. 3, с. 266 (на кит. яз.).

¹⁰ Дин Шаоу. Дунинчжилюе (Краткое описание Тайваня). Даньшуй, 1875, ч. 6, с. 8-а (на кит. яз.).

¹¹ Chen Kang Chai. Taiwan Aborigines. Cambridge (Mass.), 1967, p. 33.

¹² Кюнер Н. В. Народы острова Формозы (Тайвань).— Архив ЛОИЭ, ф. 8, оп. 1, л. 22.